

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА

Материалы и исследования

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ИРАНА

Письменность и литература

Издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы
Москва 1984

Редакционная коллегия

*А. Н. Болдырев, И. С. Брагинский, А. Е. Глушкина, О. К. Дрейер,
И. М. Дьяконов, А. Н. Кононов, А. Д. Литман, В. Г. Луконин,
Ю. А. Петросян (председатель), Б. Б. Пиотровский, В. М. Солнцев,
О. Л. Фишман (отв. секретарь), Е. П. Чельшев*

Ответственный редактор

О. Ф. Акимюшкин

Книга представляет собой серию очерков письменной культуры мусульманского периода истории Ирана. В отдельных ее статьях-очерках рассматриваются вопросы авторского самосознания, степени престижности научного и литературного творчества, социального статуса и функции труда поэта и его оплаты, общественного звучания и роли рукописной книги в иранском феодальном обществе.

4402000000-078
КБ-13-54-84
013(02)-84

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

Предлагаемая вниманию читателя книга посвящена истории культуры средневекового Ирана. Десятки специальных исследований, научно-популярных работ и сотни статей уже написаны об этой одной из значительнейших культур средневековья. Некоторые ее аспекты рассматриваются и в настоящей книге. Предлагаемое издание не представляет собой монографическое исследование, вместе с тем это и не сборник статей, поскольку в каждом его разделе ставятся (и по мере возможности исследуются) вопросы, значительно выходящие за рамки обычной статьи. Это — очерки, очерки письменной культуры Ирана мусульманского периода его средневековой истории. Известно, что эта культура не является историческим наследием, принадлежащим исключительно современному Ирану, она в известной мере — общее достояние тех сопредельных народов, для которых персидский язык был в определенную эпоху литературным и государственным языком.

Письменное наследие персоязычных народов составляет одну из ценнейших страниц мировой культуры средневековья. Она столь многогранна, что, как нам представляется, не возникает особой необходимости объяснять, почему в «Очерках» освещаются только отдельные этого наследия вопросы и аспекты

Памятники письменности на новоперсидском языке, дошедшие до нас, служили и служат исследователям первостепенным источником для познания исторического прошлого народов Ирана и Средней Азии, их научного мышления, идеологических течений, художественной литературы, материальной культуры и истории их языков.

Между тем широкий круг вопросов, связанных с развитием средневековой письменности, не получил до настоящего времени освещения в науке. Мы мало знаем о реальных и конкретных обстоятельствах производства этих духовных ценностей, об условиях труда их создателей, в частности о таких значимых категориях культуры, как авторское самосознание, индивидуализация авторства и право литературной собственности, каков был социальный статус писательского труда и его оплата и какова была сравнительная степень престижности научного и художественного литературного творчества.

Не выявлены еще многие важные моменты в постановке книжного дела в средневековом Иране: как развивались формы «публикации» законченного сочинения и методы обозначения «выходных данных» готовой рукописной книги, какие существовали правила «тиражирования» и последующего копирования списков? Наука еще не извлекла и не обобщила информацию, содержа-

щуюся в источниках, о существовавших формах функционирования художественной литературы в иранском обществе. Все это в целом обедняет наши представления о духовном мире средневекового человека.

Какими бы ни казались на первый взгляд разноплановыми разделы, вошедшие в «Очерки», тем не менее читатель без особого труда заметит, что они тесно связаны между собой как предметом исследования — письменная культура, так и стремлением выяснить социальную роль ее создателей, в какой степени были отражены в их деятельности вкусы, оценки, запросы и настроения современного им феодального иранского общества и как, с другой стороны, создатели культурных ценностей, в свою очередь, участвовали в формировании общественных взглядов, идей и устремлений.

«Очерки» открываются разделом, посвященным персидской рукописной книге. И это естественно, так как персидская литература из двенадцати веков своего существования одиннадцать бытовала в рукописном виде. Невозможно переоценить роль, которую сыграла в истории персидской культуры рукопись, поскольку именно ей персидская словесность обязана тем, что дошла до наших дней почти во всем своем обилии и разнообразии. Следует заметить, что рукописный период в истории персидской книжности имеет исключительно важное значение еще и потому, что книгопечатание появилось в Иране поздно — в первой четверти XIX в., пройдя при этом два этапа: сначала этап литографского способа печатания, а затем уже в виде типографского набора.

Автор очерка О. Ф. Акимушкин предпринял попытку рассмотреть социальную значимость фигуры переписчика — основного распространителя в рукописном виде того или иного сочинения — через взаимосвязи схемы: общество — переписчик — общество. В очерке также исследованы и проанализированы с разной степенью полноты вопросы создания рукописи (тематика и репертуар, переписка, оформление, почерки и т. п.), ее распространения (стоимость и торговля) и использования. При этом рукописная книга рассматривается, во-первых, как результат культурной деятельности общества и, во-вторых, как инструмент, способствующий развитию духовной жизни этого общества и ее формирующий.

В очерке «Автор и его сочинение в средневековой научной литературе на персидском языке» Н. Д. Миклухо-Маклай весьма детально с привлечением богатого фактического материала исследует вопросы авторства, «выходных данных» сочинения и престижности авторского труда в иранском средневековом обществе в связи с тем, что многие персоязычные произведения дошли до наших дней, сохранив свой «титул», но утратив имя автора.

Н. Д. Миклухо-Маклай приходит к заключению, что средневековый читатель в своей массе мало интересовался происхождением того или иного сочинения научной прозы (чего нельзя сказать о художественной литературе, прежде всего поэзии), т. е. его мало волновало, кто, где и когда написал прочитанный этим читателем труд. Данное обстоятельство привело к характерной особенности — интерес к тому или иному произведению научной литературы (исторической, географической и т. п.), как правило, в очень незначительной

мере или даже совсем не транспонировался на личность его создателя, т. е. автора*.

В чем заключались обязанности средневекового поэта-профессионала, какова была роль литератора в иранском обществе предмонгольского времени — этим вопросам посвящен третий очерк сборника. Исследование стихотворных текстов, относящихся к исфаханской литературной школе, позволило автору очерка З. Н. Ворожейкиной сделать вывод о широком составе художественной литературы, имевшей хождение при меценатствующих иранских дворах, и, следовательно, о полифункциональности литературной придворной службы. Неправомерно сводимая только к функции официального восхваления, поэзия в действительности была включена в широкий круг жизни правителя и его окружения: досуга и увеселения, в политические и религиозные распри.

Диваны придворных профессиональных поэтов показывают, что рамки литературы двора были размыты, определенная часть дворцового репертуара становилась в XII — начале XIII в. общегородским литературным достоянием. Это прежде всего относится к философской и дидактической афористике — популярной в средневековом городе «поэзии мудрости» и к поэзии смеховых и сатирических жанров — *хаджу*. Свое искусство высмеивать «врага» мецената — в стихах поносных, в куплетах и эпиграммах — поэт нередко обращает против городских вельмож и против самого мецената. Поэзия становится в предмонгольское время важным фактором культурной и идеологической жизни города. В очерке охарактеризована также специфика представлений о прекрасном в домонгольской персоязычной поэзии.

Предлагаемую читателю книгу завершает своеобразная энциклопедия по истории средневековой культуры Ирана, составленная С. И. Баевским как свод извлечений из разных персидских толковых словарей — *фархангов*. Сведения персидских толковых словарей отрывочны — специфика фархангов заключается в том, что они приводят значения редкие, иногда второстепенные, однако сопоставление их дает предметную информацию значительной ценности. Систематизированные по 18 рубрикам и документированные, эти сведения мало использованные в науке с этой точки зрения источников характеризуют мир ближнего окружения средневекового человека, расширяя существующие представления о материальной культуре, обычаях, семейно-родственных связях и социальных институтах, относящихся к историческому прошлому Ирана.

Авторы «Очерков» — сотрудники сектора Среднего Востока Ленинградского отделения ИВ АН СССР предлагают читателю ряд своих выводов, полученных в результате многолетней работы над памятниками персидской словесности, которые в известной мере отвечают на вопросы, возникшие в процессе изучения тех или иных аспектов персоязычной культуры.

О. Ф. Акимушкин
З. Н. Ворожейкина

* Необходимо отметить, что раздел был написан Н. Д. Миклухо-Маклаем незадолго до кончины, последовавшей 7 апреля 1975 г. Очерк печатается с незначительной редакторской правкой и минимальными сокращениями, которые никоим образом не коснулись выводов автора.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Очерк первый	
Заметки о персидской рукописной книге и ее создателях. <i>О. Ф. Акимушкин</i>	8
Очерк второй	
Автор и его сочинение в средневековой научной литературе на персидском языке. <i>Н. Д. Миклухо-Маклай</i>	57
Очерк третий	
Литературная служба при средневековых иранских дворах. <i>З. Н. Ворожейкина</i>	140
Приложение	
Средневековые словари (<i>фарханги</i>) — источник по истории культуры Ирана. <i>С. И. Баевский</i>	192
Примечания	240
Сокращения	255
Библиография	256

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ИРАНА

Письменность и литература

*Утверждено к печати Редакцией серии
«Культура народов Востока»*

Редактор *М. М. Хасман*. Младший редактор *И. И. Исаева*. Художник *Э. Л. Эрман*.
Художественный редактор *Б. Л. Резников*. Технический редактор *В. П. Стуковнина*.
Корректор *К. Н. Драгунова*

ИБ № 14836

Сдано в набор 04.11.83. Подписано к печати 16.03.84. А-05371. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага
типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 15,35. Усл.
кр.-отт. 15,93. Уч.-изд. л. 18,04. Тираж 2400 экз. Изд. № 5058. Зак. № 808. Цена 1 р. 90 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28